

с Сарбиназ,
магистрантка 2-курса УЗГУМЯ
Научный руководитель: Латипов О.Ж. доцент кафедры
Иностранных языков, Военно-технического института
Национальной гвардии Республики Узбекистан

КРАТКИЙ ОБЗОР РАБОТ ВОКРУГ КОНЦЕПТА «СЕМЬЯ» В ЛИНГВИСТИКЕ

Аннотация. Статья посвящена краткому обзору научных исследований семантики концепта “Семья” в русском языке. В ней приведен анализ работ русских ученых, связанный с изучением концепта “Семья” как одного из важнейших универсальных концептов общечеловеческой культуры.

Ключевые слова: концепт, социолингвистика, дефиниция, лексико-семантические группы, лингвокультурология.

Концепт «семья» издавна занимал центральное место в человеческом быту. Вокруг данной темы идет вечная полемика, так как она является одним из важнейших универсальных концептов общечеловеческой культуры. Он является объектом и философии, и психологии, и социолингвистики, и многих других областей науки, каждая из которых преподносит свою дефиницию данного концепта со своих научных позиций.

Согласно дефинициям, приведенным в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, слово «семья» имеет три значения: «1. Группа живущих вместе близких родственников. *Многодетная семья. Глава семьи. Член семьи. В семье трое детей.* 2. *перен.* Объединение людей, сплочённых общими интересами (высок.). *Дружная школьная семья. Студенческая семья.* 3. Группа животных, птиц, состоящая из самца, самки и детёнышей, а также обособленная группа некоторых животных, растений или грибов одного вида» [2, с. 710].

Особое место тема «семьи» занимает в художественной литературе. В основу лейтмотива романа Льва Толстого «Анна Каренина» заложен именно,

данный феномен: «Все счастливые *семьи* похожи друг на друга, каждая несчастная *семья* несчастна по-своему».

Ввиду своей универсальности данная проблематика всегда была и остаётся актуальной, следовательно, эта тема находится в центре внимания исследователей. В качестве примера можно привести работу Предет В. А. «Лексико-семантические группы «семейных слов» как признак функционирования внутрисемейного языка» (2020), где автор рассматривает лексико-семантические группы «семейных слов», выделенные на основе анализа семейных интернет-форумов, выясняет особенности функционирования внутрисемейного языка, а также способы его пополнения.

Немецкий философ Г. Гегель справедливо отмечал, что первыми необходимыми для каждого индивида являются именно семейные отношения. Исключая их правовую природу, можно сказать, что подчинены они, в первую очередь, моральным законам, принципам доверия и любви. Действительно, именно отношения в семье, имеющей особенную эмоциональную спаянность, становятся строительным материалом для такого «лингвистического указателя», как внутрисемейный язык.

Существование и функционирование «внутрисемейного языка», как отмечает Р. Чайковский, впервые подверглось осмыслению в работах американского лингвиста Э. Сепира. Он считал, что между «языком как целым» и «речью индивида» существует особая языковая связь, выражающаяся в «подразделении языка», свойственном тесным группам людей: компании друзей, семье, школьному классу [5, с.20].

«Домашние» слова становятся свидетельством крепости отношений между членами семьи, являются своеобразными идентификаторами, так как «семейное слово» может быть понятно только «своим», для «чужого» оно часто недоступно. Таким образом, «семейное слово» - это код доступа к внутрисемейной реальности.

В своей статье «Язык семьи» Р. Чайковский подчёркивает, что созидание семейного языка регламентируется взаимодействием домочадцев,

каждый из которых сочетает в себе ряд социальных характеристик: возраст, уровень образования, профессия, круг общения вне дома и т. д. Эти характеристики формируют «посторонние голоса», которые попадают в семейный язык, остаются там, либо подвергаются фильтрации.

Особую сложность в изучении функционирования внутрисемейного языка представляет его сокровенность, замкнутость, интимность. Так, «семейный лексикон» редко подвергается письменной фиксации, а также крайне редко обнаруживает «знакомство» с посторонними людьми: «на домашнем языке с чужим ведь говорить не будут...». Таким образом, возникают сложности при отборе материала для анализа, в качестве источников ранее лингвисты использовали дневниковые записи, письма, мемуары [5, с.21].

В современном мире плоскость отражения семейной жизни трансформировалась, поэтому люди чаще стали пользоваться интернет-форумами, где легко и непринуждённо, не раскрывая своей личности, можно обсудить волнующее.

Активные пользователи форумов достаточно часто создают обсуждения на тему «Семейные прозвища», называют «семейный лексикон» «семейными кодовыми словечками», «птичьим языком семьи», «семейным сленгом» и т.д.

Так, обилие «семейных лексем» позволило выделить ЛСГ «Прозвища членов семьи»: «Муж — Тигрыч, потому что Львович», «Сын в глубоком младенчестве был «Крючочек», потому что потягушками выгибался смешно», «Муж — Бу, еще Бублик, я — Жу. И все мы Бубки и Бубубки», «Муж зовёт сына дядя Женя, вероятно, по аналогии с дядей Фёдором. Сын его называет Папс», «...у дочери — Пупсельман, Сандрин-Ландрин (папа обыгрывает мои французские корни)», «У дочки мы с мужем: мап и пам», «Средняя дочь — Лисонька, Лисичка, Полынь (иногда такая вредная, что у папы на нее аллергия, как и на полынь)», «Меня папа называет Пасямка (это в детстве я так «Машенька» говорила)» [5].

Стоит учесть тот факт, что необычные прозвища часто достаются не людям, а домашним животным. А. Н. Байкулова, рассматривавшая роль животных в речевом общении семьи, отмечала, что домашнее животное часто наделяется «семейными ролями», воспринимается в качестве «привилегированного члена семьи», которому «иногда позволяется даже больше, чем другим». Общение с животными становится во многих семьях неотъемлемой сферой, оно придаёт особую эмоциональную окраску внутрисемейному языку [1, с. 14–16].

Безусловно, продуктивной почвой для появления новых «семейных словечек» становятся действия, совершаемые членами семьи.

Отметим, что расширение «внутрисемейного языка» происходит при помощи детской речи, окказиональные образования надолго закрепляются в семейном лексиконе:

О.А. Хрущёва отмечала, что «семейная номинация» («familywords») характеризуется уникальным процессом детского словотворчества, которое является креативным способом пополнения внутрисемейного языка. «Детские инновации» нарушают языковой канон, реноминации и модифицированные слова позволяют собрать каждой семье «коллекцию уникальных лексем». Каждое слово, созданное ребёнком, окутывается легендой, оно становится частью общей лингвокреативной деятельности семьи [4, с.170–171].

Таким образом, «обилие «семейных слов» позволяет выделить широкое разнообразие лексико-семантических групп, именно их функционирование и постоянное пополнение можно считать основанием для системного существования внутрисемейного языка» [3, с.148]. Язык семьи – это ключ к пониманию особенностей внутрисемейного поведения.

Использованные источники:

1. Байкулова А.Н. Речевое общение в семье: роль в нём животных, растений и предметов вещного мира // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Филология. Журналистика. — 2008. — Т.8. № 2. — С. 14–20.

2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык. 1991, 916 с.
3. Предет В.А. Лексико-семантические группы «семейных слов» как признак функционирования внутрисемейного языка // Молодой ученый. – 2020. – № 34 (324). – С. 146-148.
4. Хрущева О.А. Содержательно-тематические особенности семейной номинации // Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур. — Оренбург: Оренбургский государственный педагогический университет, 2019. — С. 169–173.
5. Чайковский Р. Язык семьи // Семья и школа. — 1989. — № 7. — С. 20–22.